

*«Сомневаться
надо, иначе не смо-
жешь посмотреть
на себя со стороны,
отнестись к себе
адекватно»*

Вадим Колганов:

СУДЬБЫ НЕ ОТМЕНЯЮ

ОН СЧАСТЛИВЫЙ ОБЛАДАТЕЛЬ ТОГО, ЧТО НЕЛЬЗЯ СЫГРАТЬ, И ТОГО, ЧЕМУ НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬСЯ. ОБАЯНИЕ И ЮМОР — ЭТО И ЕСТЬ ВАДИМ КОЛГАНОВ. ПОЭТ-МИНИМАЛИСТ, ЛЮБИТЕЛЬ АВАНТЮР, ЧЕЛОВЕК ТЕРПЕЛИВЫЙ И МУЖЕСТВЕННЫЙ — НЕ КАЖДЫЙ РЕШИТСЯ ОТСТОЯТЬ НА КОНЬКАХ ДВА СЕЗОНА ПОДРЯД!

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Вадим Колганов родился 17 января 1971 г. в Ульяновской области. В шестом классе стал совмещать занятия боксом с Театром юного зрителя, в десятом — поставил свой первый спектакль «Кусок хлеба». Учился в оренбургском училище культуры на отделении театральной режиссуры. Служил в армии на Камчатке, затем работал в оренбургском Дворце пионеров. Поступил в музыкальное училище и стал выходить на сцену Оренбургского областного драматического театра. Вел концерты, работал на телевидении, в детских лагерях. В 1994 г. поступил во ВГИК (мастерская М. Хуциева, И. Райхельгауза). После окончания ВГИКа — актер театра Школа современной пьесы (1995—1998). С 1998 по 2003 г. работал в Театре им. К. С. Станиславского, но в 2003 г. вернулся в Школу современной пьесы. Снимался в фильмах и сериалах: «Свободная женщина», «Стилет», «Сволочи», «Волкодав из рода Серых Псов», «Золотая теща», «Татьянин день» и др. В «Ледниковом периоде» катался в паре с Татьяной Навкой (2008 г.) и Анной Семенович (2009 г.).

Первой в череде авантур стал «Король ринга». Пройдя ее, я подумал: почему бы не пуститься во вторую? Тем более что можно совместить приятное с полезным: научиться кататься на коньках. Сам себя редко заставишь, а тут вроде надо, раз уж согласился. Так получилось, что после каждой авантюры мы с женой едем отдыхать. После «Короля ринга» отправились в Эмираты, там и раздался звонок: «Не хотите поучаствовать в „Ледниковом периоде“?» Я день думал, а на следующий согласился.

Сейчас отношение к фигурному катанию у меня изменилось, поскольку знаю его изнутри. Более подробно, нежели обычный человек, ознакомился с внутренней жизнью, и теперь соревнования по этому виду спорта останавливают мое внимание на более долгое время. Я более пристально их смотрю. Раньше хватало разве что на балет — и то спасибо моей первой учительнице, которая говорила, что смотреть нужно независимо от того, девочка ты или мальчик. Это благоприятно влияет на сердце, душу и правильное развитие человека как человека. Поэтому балет я смотрел. Ничего не понимал до поры до времени, но смотрел. А все, с чем знакомишься в детстве, впоследствии пригождается. Пример тому — хоккей и бокс, вообще спорт.

Вы занимались боксом?

Да, два с половиной года. Конечно, для спортсмена это не срок, а только начало пути, но именно бокс остался со мной на долгие годы. Параллельно я многое старался освоить. Футбол, хоккей, туристический кружок... И на каток ходил, но серьезно не занимался. Помню,

«Надо отдать должное Тане, иногда она брала все в свои руки — сама вскарабкивалась на поддержку. Иной раз это было и не нужно, но она чаще всего подстраховывала»

коньки были ужасные — полуботинки. Ноги в них постоянно болтались.

Вы быстро вспомнили навыки «прошлой жизни»?

Отпустило недели через две после того, как надел фигурные коньки. Очень долго привыкал! Раньше-то я катался на хоккейных...

С Таней Навкой мы начали сотрудничать уже буквально на съемках. До этого я тренировался один, поскольку Таня была занята — выступала на танцевальном «Евровидении». Вначале я не испытывал радости от процесса, поскольку все происходило в срочном режиме. Таня меня постоянно гоняла: «Быстрее, быстрее...» Но к концу первой части подрастал — внутренне стало легче. После Нового года я почувствовал себя комфортно, а в этом году с Аней Семенович стал получать несказанное удовольствие. О ногах уже не думаю, больше внимания уделяю партнерше, танцу. Для меня как для актера это важно.

Поначалу я боролся с этой новой для меня стихией — льдом. Тут ведь надо не просто кататься, а уверенно — для того чтобы поднимать партнершу и выполнять поставленную задачу. Надо отдать должное Тане, иногда она брала все в свои руки — сама вскарабкивалась на поддержку. Иной раз это было и не нужно, но она чаще всего подстраховывала. Но самым большим наслаждением оказался тур по городам! Когда уже не думаешь об оценках, а лишь о том, как бы донести до зрителя ту энергию, которая заложена в номере.

Дух соперничества, наверное, уходит после того, как заканчиваются соревнования?

«ТАНЯ МЕНЯ ПОСТОЯННО ГОНЯЛА: БЫСТРЕЕ, БЫСТРЕЕ...»

В предыдущих двух сезонах «Ледникового периода» люди соревновались, а мы (я имею в виду всех тех, кто пришел в 2008 году, — Гедиминаса Таранду, Тимура Родригеса, Катю Стриженову) сделали соревнование условным. Я так вообще не очень это понимал. Для меня оценки — особенно за артистизм — нонсенс! Тем

более когда оценивают фигуристы или люди, косвенно знакомые с этим тонким направлением в искусстве. Техническая сторона — совсем другое дело.

А как в паре с Аней Семенович — отношения сразу сложились или понадобилось время для притирки друг к другу?

Мы с Аней совпадаем по характеру, поэтому у нас сразу сложилась очень позитивная пара. Судя по отзывам в Интернете, именно такую ждал зритель. Да и сам я стал получать от шоу удовольствие, поскольку у нас появилась возможность пробовать различные образы — кардинальные, порой совсем неожиданные. Для меня комедийные вещи делать проще, поскольку я всю жизнь этим занимаюсь. Эта краска очень хорошо размята, а идти по проторенному пути, конечно же, легче. А вот найти в себе смелость, рискнуть попробовать что-то еще... Не только меня, но и Аню увидели по-другому. Не просто девчушкой-хохотушкой, а серьезной актрисой. С другими партнерами ей ставили в основном веселые зазорные номера, но в этом году уже после «Снайпера» стали смотреть совсем иначе. Кроме того, вначале Аня боялась делать верхние поддержки. Я все пытался, пытался, пытался, а она боялась, боялась, боялась... В конце концов мы нашли несколько вариантов, в которых и я, и она чувствую себя спокойно. Это хоть и маленькие, но победы.

Оценки у вас тем не менее были не самыми высокими.

Было совершенно ясно, что нам не дадут пройти в призы. Но и стремления такого не было — ни у меня, ни у Ани. Зато нам обоим хотелось пробовать что-то новое и сохранить хорошую атмосферу внутри пары. Потому что взаимоотношения партнеров — это невидимый, но осязаемый мостик в сторону зрителя. Так что об оценках мы не думали практически с самого начала. Честно.

Члены жюри, сами не зная того, играли нам на руку. Ставя иногда чересчур низкие оценки, они вынуждали зрителей сопереживать, смотреть в нашу сторону. Поэтому я после каждого проката говорил судьям: «Огромное вам спасибо за то, что вообще пришли и оценили нас».

И с каждой новой программой — по мере того, как прояснялась ситуация с расстановкой мест, — мне становилось все легче и легче. Я научился смотреть на это со стороны.

В чем главное отличие между вашими партнерами — Таней и Аней?

Таня больше спортсменка — в прямом и переносном смысле. Она столько прошла и добилась высот — огромный ей за это респект, конечно. А Аня — творческая личность, такая же авантюристка, как я. Если Таня любит, чтобы наверняка, то Аня готова ошибаться. Мне как творческому человеку это интереснее. Скучно, не имея шансов на ошибку, двигаться вперед.

Безусловно, ждать сверхтехнического катания от Ани глупо. Она вообще в странном положении: выступать со стороны непрофессионалов ей не позволяет совесть, а быть на положении профессиональной спортсменки — «упущенные» годы. «Упущенные» в кавычках: за это время она успела освоить другую профессию. И довольно-таки успешно — я видел, как ее встречают, ждут в городах... Физически ощущал, как мне завидуют мужчины!

Но, самое главное, вопросы, которыми бомбили Аню, теперь перешли ко мне. Я принял на себя удар. И эта ситуация крайне забавляет: ответишь так или иначе, у человека все равно остаются сомнения!

Недавно я пересмотрел все свои танцы — увидел, насколько мы разные и как много за эти два года успели сделать, все трое! А с кем лучше, с кем хуже — плевать. В плане сотрудничества я стараюсь быть профессионалом: если не доходит до взаимных оскорблений, то любой процесс с любым человеком мне интересен.

Но самые свежие впечатления у меня сейчас от работы с Аней. Надеюсь их еще пополнить за счет гастролей по стране. Она не всегда располагает временем, но мне это только в плюс. Аня не смогла, например, поехать в Ригу, и я благодаря этому покатался с Ритой Дробязко и Албеной Денковой.

И как?

Замечательно! Албешка — пушинка! А с Ритой я шлепнулся на одной из наших любимых с Аней поддержек — есть небольшая разница в весе, а значит, надо по-особому к этому подходить. Плюс ко всему — когда танцуешь, появляется кураж, и надо следить, чтобы его было не слишком много, чтобы не мешал. Поддержка не получилась в том числе из-за этого — делали «Снайпера», и я немного не рассчитал. Но ничего страшного, зрители еще теплее принимают, если что-то идет не так. Потом мы сделали эту поддержку на бис.

Я не со всеми успел еще покататься, поэтому не знаю, с кем интереснее. Пока, повторюсь, Аня удовлетворяет меня полностью, поскольку очень подходит мне по характеру. Если у девушки есть чувство юмора, такая девушка — просто находка! Я вообще считаю, что в жизни чувство юмора так же важно, как чувство меры или

«В этом году с Аней Семенович я стал получать несказанное удовольствие. О ногах уже не думаю, больше внимания уделяю партнерше, танцу»

«ЧУВСТВО ЮМОРА ТАК ЖЕ ВАЖНО, КАК ЧУВСТВО МЕРЫ ИЛИ ВКУСА»

чувство вкуса. И в этом смысле «Ледниковый период» мне здорово помог. Зритель увидел и подумал: «А он еще и вот что может! А мы думали, что он выпивоха и хохмач, как в „Татьянинном дне“!»

И как вам этот стереотип — не мешает в жизни, в профессии?

Но я действительно позитивный человек! Не пью разве что. Хохмач... Не знаю. Постоянно шутит, наверное, только Ваня Ургант. И надо отдать ему должное, делает это виртуозно.

Вашей личной изюминкой стали четверостишия, посвященные партнерше и членам жюри.

Везде можно найти рациональное зерно. На «Короле ринга» я после каждого боя танцевал, а в «Ледниковом периоде» стал сочинять четверостишия и тем самым выделил нашу пару. Я читал их на съемках и на гастролях, сочиняя, естественно, на раскатке или в раздевалке. Потому что зритель их ждал.

Импровизатор вы прекрасный, а что касается серьезной поэзии — пишете?

Сапожник без сапог! Странно, да? Наверное, я к этому уж слишком ответственно отношусь. Считаю, что поэзия — это либо серьезно, либо никак. Мне ничего не стоит писать стихи. Я почувствовал это еще в дет-

стве, но... Может быть, лень или слишком большая ответственность... Что-то сдерживает — не могу понять. Бывает, просыпается охота к рисованию. Накупишь в очередной раз свежих красок, сядешь, а потом — раз! — что-то отвлекло, и годами к этому не возвращаешься... Вот и с поэзией так же. Только однажды она сама собой просыпается и опять толкает меня к листу!

Да, я пишу песни, но так, чтобы серьезно, стихи... Для этого надо попасть на необитаемый остров. А мне интересно жить. Если бы я мог параллельно с жизнью, не выпадая из нее, писать — наверное, писал бы. Но не получается. Для этого нужно определенное состояние, в котором я пребываю редко, — чаще улыбаюсь, нежели копаюсь в себе. Живу жизнью нормального человека. Перед глазами куча примеров, когда люди заняты только своей профессией. Личная жизнь, семья на втором плане. А я хочу доказать, что возможно по-другому. Сейчас в связи с очередным переездом нахожу старые тетрадки со стихами. Где-то хочется улыбнуться, а где-то взгляд останавливается. И я думаю: наверное, сейчас написал бы также. Это значит — прошли проверку временем. Но на книгу материала пока не накопилось. Так, может, сесть и накопить? Не знаю... Я проверял свои четверостишия на концертах — не то. Там, на льду, они рождались, посвященные льду, и это ощущение сиюминутности...

Сиюминутность прощает огрехи.

Они разные были — сиюминутные, получасовые... Были и заготовки. Честно признаюсь: когда нам ставили неудовлетворительные оценки, не хотелось сочинять — уходил кураж. А без куража рифмы не найдешь — душа закрывается, и все. Спаситься можно, предвидя ситуацию — заранее придумать начало, чтобы осталось только закончить.

Иной раз прочтешь что-то в раздевалке и понимаешь: работает! Но поначалу вопрос, надо или не надо читать свои стихи на шоу, мешал мне спать по ночам. Я по-хорошему завидую наглым людям. Тем, кто не задумывается — осудят, не осудят... Просто делают, и все. Ставят зрителя в положение «хочешь — примимай, не хочешь — переключай канал». И зритель принимает, потому что ему, по сути, особого выбора и не остается. Канал никто не переключает. А я сомневаюсь... Что, если я занял чье-то время? Или нарушил регламент? То ли лишен этого напора, то ли его придерживаю, чтобы, не дай Бог, не ранить зрителя. Поймут или не поймут? А вдруг это смешно только мне? Не знаю, наверное, это мешает. Особенно в том времени, в котором мы сейчас живем. Но сомневаться надо, иначе не сможешь посмотреть на себя со стороны, отнестись к себе адекватно.

В работе сомнения часто вас посещают?

Да, часто. Я не так давно почувствовал, что более-менее созрел как артист — хотя бы научился пользоваться жизненным опытом. Все чаще правильная мысль приходит вовремя. (Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!) Психология,

опыт необходимы не только актерам — они многим нужны. Журналистам, врачам, милиционерам...

Даже тем, кто торгует на рынке.

Да, далеко не все преуспевают в этой профессии — здесь требуются знания, пусть даже интуитивные. Мой друг, например, не мог торговать, хотя в актерском плане был очень убедителен. Мы в студенческие годы пытались заработать таким образом. И у меня получалось, что лишний раз доказывает: без дела не останусь в любом случае!

Жизненный опыт необходим, чтобы быть убедительным на экране, на сцене. И чем его больше, тем лучше. В училище мы должны были участвовать друг у друга в режиссерских отрывках, и порой мне не хватало этого — я был беспомощен. Потому и в армию пошел, собственно. И там узнал, что такое настоящий мужской коллектив...

Пригодилось?

Все приговора рано или поздно. Я, к счастью, не азартен — тьфу-тьфу-тьфу... Этому способствовало то, что однажды, уже после армии, меня чуть не раздели в поезде. Я-то думал, что я — умудренный опытом человек, артист, а оказалось — вот где настоящие артисты! До слез было обидно, но понял главное: не умеешь играть — не садись. Или учись.

Пригодилось и ваше детское увлечение театром.

Я понял, что это такое, когда мне было всего пять лет. Бродил по театру, где мама работала бухгалтером, и случайно забрел на сцену. А там увидел, как мужчина обижает женщину: сел на трон, поставил ее на колени и стал на нее кричать. Я побежал в бухгалтерию: «Идемте помогать, там мужчина женщину обижает!» Люди

«Для меня оценки — особенно за артистизм — нонсенс!»

«После каждого проката я говорил судьям: „Огромное вам спасибо за то, что вообще пришли и оценили нас“»

побросали счеты, ринулись за мной и, выбежав к сцене, стали смеяться, а я — реветь... Я ведь правду сказал! Конечно, это прошло сердце... Произошел внутренний переворот: оказывается, можно обманывать и это нравится людям! Простота, наивность, жажда справедливости так со мной и остались — ничего не изменилось с тех пор. Когда режиссеры ставили на других, мне было обидно оттого, что они не видят очевидных вещей. Но я никому ничего не доказывал. Жил по принципу «поживем — увидим». То же и в отношениях с девушками. Я совершал поступки, но только когда мне самому хотелось, а не когда меня к этому подталкивали. Дескать, прыгни в прорубь, тогда поверю, что ты любишь... Да Боже упаси! В жизни есть поворотные моменты, такие точки, где все получается само собой. И ты понимаешь: да, наверное, так это и должно было быть. Доказывай не доказывай. **Так вы познакомились со своей будущей женой.**

Да. Однажды я возвращался поездом с Черного моря, где снимался в очередной рекламе, связанной с алкоголем (меня, человека непьющего, почему-то частенько находила реклама алкоголя). Зашел в купе, занял свою полку. Вслед за мной появились две загорелые девушки — одна красивая, а другая очень красивая, как я обычно говорю. Очень красивую звали Катя — оказалось, что у нее билет на мое место!

И ехать-то, с одной стороны, неблизко, а с другой — что, я ее прогоню, что ли? «Садитесь, — говорю, —

я пойду в вагон-ресторан». А у самого денег — лимонада купить! Так и стоял в тамбуре два часа — вот когда пожалеешь, что не куришь! Курильщики хоть как-то время сжигают... Она немного поспала, вышла, нашла меня в тамбуре и сказала: «Мне неудобно. Пойдемте, сядем». В общем, сидели потом всю ночь, болтали. И оказалось, что работаем в одном театре — имени Станиславского!

Потом я назначил ей свидание, и мы пошли в кино — на «Ганнибала Лектора». Год общались — в театре об этом никто не знал.

Что-то долго думали — небеса ведь и рассердиться могли! Не каждому делают такие прозрачные намеки.

Дело в том, что мне — человеку без прописки — нечего было предложить ей в тот момент. Но надо отдать должное Кате: она мне поверила. И в одно прекрасное утро я проснулся и подумал, что, если не сделаю ей предложение, буду самым глупым человеком на свете.

Когда-то я думал, что, если у меня будет жена, — совершенно точно не актриса. И оказалось, что был не прав. Моя жена — актриса, да не просто, а в третьем поколении! Так что я не отменяю судьбы. Все трудности и легкости, все жизненные повороты решаются где-то на небесах. И за это огромное спасибо. Другое дело, что нужно посылать туда респекты — что это не зря, тогда все в жизни хорошо будет.

Лада Ермолинская